

основные институты / Т.В. Сахнова. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 696 с.

2. Горбачева Е.В. Функция защиты как необходимый элемент состязательного процесса / Е.В. Горбачева // Сибирский Юридический Вестник. – 2003. – № 4. – С. 55–60.

3. Луспеник Д.Д. Значения стадії підготовки цивільних справ до судового розгляду та деякі особливості проведення попереднього судового засідання судом першої інстанції / Д.Д. Луспеник // Право України. – 2006. – № 11. – С. 56–62.

4. Определение Приморского районного суда г. Одессы от 21 июня 2016 года по делу № 522/3694/16-ц [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/58719532>.

5. Позовне провадження: монографія / В.В. Комаров, Д.Д. Луспеник, П.І. Радченко та ін. ; за ред. В.В. Комарова. – Х. : Право, 2011. – 552 с.

УДК 343.1

СУЩЕСТВЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В РЕШЕНИЯХ И ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Валентина БЕЗПАЛАЯ,
аспирант кафедры уголовного процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

In article the substantial element of essential violations of requirements of the criminal procedural law as the bases for cancellation or change of the judgment, according to case practice of the European Court of Human Rights is investigated. On the basis of the analysis of the decisions of the European Court of Human Rights made by him in affairs against Ukraine, the violations of the criminal procedural law allowed by public authorities and their officials on their substantial element are conditionally divided into the violations concerning "quality" of the law which have led to violation of other his provisions, and also the violations connected with the law-enforcement acts of subjects of powers of authority adopted (carried out) with violation of the concrete criminal legal procedure. It is specified that use of practice of the European Court of Human Rights in criminal proceedings depending on a type of the established violation, can happen in the form of stage-by-stage implementation of his decisions in the criminal procedural legislation of Ukraine, and also in the form of direct case application of the concrete decision of the European Court of Human Rights within concrete criminal proceedings.

Key words: rule of law in criminal proceedings, essential violations of requirements of the criminal procedural law, decision and practicing of the European Court of Human Rights in criminal proceedings, cancellation or change of judgments in criminal proceedings.

Аннотация

В статье исследуется содержательный элемент существенных нарушений требований уголовного процессуального закона как основания для отмены либо изменения судебного решения в соответствии с прецедентной практикой Европейского суда по правам человека. На основании анализа решений Европейского суда по правам человека, принятых им в делах против Украины, нарушения уголовного процессуального закона, допущенные государственными органами и их должностными лицами, по их содержательному элементу условно разделены на нарушения, касающиеся «качества» самого закона, которые привели к нарушению других его положений, а также нарушения, связанные с правоприменительными актами субъектов властных полномочий, принятыми (осуществленными) с нарушением конкретных уголовных процессуальных норм. Указывается на то, что использование практики Европейского суда по правам человека в уголовном производстве в зависимости от вида установленного нарушения может происходить в форме поэтапной имплементации его решений в уголовное процессуальное законодательство Украины, а также в форме прямого прецедентного применения конкретного решения Европейского суда по правам человека в пределах конкретного уголовного производства.

Ключевые слова: верховенство права в уголовном производстве, существенные нарушения требований уголовного процессуального закона, решения и практика Европейского суда по правам человека в уголовном производстве, отмена либо изменение судебных решений в уголовном производстве.

Постановка проблемы. В соответствии с ч. 5 ст. 9 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины уголовное процессуальное законодательство Украины при-

меняется с учетом практики Европейского суда по правам человека.

Это нормативное предписание основного источника уголовного процессуального права обусловлено

действием конституционной нормы о том, что действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дал Верховный Совет Украины, являются частью национального законодательства Украины (ч. 1 ст. 9 Конституции Украины), а также норм ст. 2 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» и пункта 1 ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) о том, что решения Европейского суда (далее – ЕСПЧ) являются обязательными для исполнения.

Указанная Конвенция представляет собой международный договор, который устанавливает неотъемлемые права и свободы человека и обязывает все государства, входящие в Совет Европы, ратифицировавшие Конвенцию и признавшие юрисдикцию ЕСПЧ, гарантировать и реально обеспечивать эти права и свободы каждому человеку, находящемуся в сфере действия законодательства государства.

В 1995 году Украина стала 37-м членом Совета Европы, а в 1997 году ратифицировала Конвенцию, чем подтвердила готовность взять на себя комплекс обязательств перед Советом Европы, в частности выполнять решения ЕСПЧ и приводить национальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции [1, с. 4].

Таким образом, и законодатель при разработке и принятии нормативно-правовых актов, и правоприменители в процессе толкования и применения правовых норм обязаны учитывать и применять решения ЕСПЧ в конкретных делах против Украины, а также прецедентную практику, которая формируется ЕСПЧ при рассмотрении всех дел.

Несмотря на то, что практика ЕСПЧ была признана источником права, и было положено начало имплементации решений ЕСПЧ в уголовное процессуальное законодательство Украины, результаты мониторингового контроля, отображенные в Резолюциях и Рекомендациях Парламентской ассамблеи Совета Европы, к сожалению, свидетельствуют о неэффективности этой деятельности: ЕСПЧ все еще перегружен делами от

Украины, а нарушения прав человека и основоположных свобод в уголовном производстве в Украине приобрели статус системных [1, с. 4].

По результатам деятельности ЕСПЧ в 2012 году Украина заняла четвертое место среди государств-участниц Конвенции по количеству поданных жалоб. Согласно данным, обнародованным в ежегодном отчете о результатах деятельности Правительственного уполномоченного по делам ЕСПЧ, по состоянию на 31 декабря 2012 года в ЕСПЧ на рассмотрении находилось 128100 дел против государств-участниц Конвенции, из них против Украины – 10450 дел [2].

По состоянию на февраль 2016 года в производстве ЕСПЧ находилось около 14,5 тысяч заявлений, которые касаются Украины, что составляет около 20% всех заявлений в Суде. По количеству таких заявлений, начиная с 2013–2014 годов, Украина вышла на первое место [3].

Большинство констатированных ЕСПЧ в отношении Украины нарушений относятся к категории, которая национальным уголовным процессуальным законодательством определена как существенные нарушения требований уголовного процессуального закона. В соответствии с ч. 1 ст. 412 УПК Украины существенными нарушениями требований уголовного процессуального закона являются такие нарушения требований УПК Украины, которые препятствовали или могли воспрепятствовать суду принять законное и обоснованное судебное решение.

Так, среди наиболее распространенных проблем, которые привели к нарушению Конвенции, ЕСПЧ были установлены: неэффективность расследования, которое проводилось правоохранительными органами по фактам смерти, исчезновения лиц, а также по фактам ненадлежащего поведения со стороны представителей государственных органов, прежде всего в местах досудебного содержания лиц под стражей либо в местах отбывания наказаний; недостатки законодательства и судебной практики, которые приводят к содержанию под стражей лиц без надлежащего правового основания; недостатки судеб-

ной практики, которые приводят к нарушению права человека на справедливое судебное рассмотрение; недостатки судебной практики, при которой обвинительные приговоры национальных судов в большинстве обосновываются признательными показаниями, которые были даны лицом на досудебном следствии в качестве свидетеля и/или от которых лицо на стадии судебного следствия отказывается, небезосновательно указывая на недобровольность их дачи [2].

Несмотря на определённые изменения, направленные на усовершенствование законодательства и практики его применения, в современной правоприменительной деятельности все еще допускаются нарушения требований уголовного процессуального закона, в том числе и те, которые констатируются ЕСПЧ как нарушения Конвенции, что приводит к необходимости отмены либо изменения принятых судебных решений.

Так, по данным судебной статистики в первом полугодии 2016 года апелляционными судами были отменены судебные решения в отношении 8,2 тыс. лиц, либо 37% (в первом полугодии 2015 года – в отношении 34,4% лиц) и изменены в отношении 2,1 тыс. лиц, либо 9,7% [4]. В результате пересмотра апелляционными судами приговоров местных судов в 2016 году приговора были отменены и изменены в отношении 9141 лиц, либо 10,5% от числа осужденных, оправданных лиц [5].

В течение 2016 года Высшим специализированным судом Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел (ВССУ) были пересмотрены решения в уголовных делах в отношении 3,2 тыс. лиц, что на 3,6% меньше в сравнении с 2015 годом, из них было отменены и изменены судебные решения в отношении 1,6 тыс. лиц, либо 49,4% [6].

В целом отмечается некоторое увеличение количества отмененных приговоров по результатам кассационного пересмотра (с 40% в 2015 году до 41% в 2016 году). По словам С. Кравченко (заместителя председателя ВССУ), неправильное применение норм материального права судами первой и апелляционной инстанций состояло, в частности, в

безосновательном расширенииотягчающих обстоятельств, назначении дополнительного наказания, не предусмотренного санкцией статьи, неправомерном освобождении лица от уголовной ответственности и наказания и др. Существенные нарушения норм процессуального права в большинстве случаев проявлялись в несоответствии мотивировочной части решения резолютивной, нарушении принципа непосредственности исследования доказательств, несоблюдении права обвиняемого на защиту, игнорировании практики ЕСПЧ и правовых позиций Верховного Суда Украины, принятии решений незаконным составом суда [7].

Таким образом, содержанием существенных нарушений требований уголовного процессуального закона, которые выступают основанием для отмены либо изменения судебных решений, являются не только нарушения требований действующего УПК Украины (как об этом сказано в ч. 1 ст. 412 УПК Украины), но и несоблюдение правовых позиций ЕСПЧ, изложенных в его решениях и сформулированных его практикой.

Целью статьи является исследование содержательного элемента существенных нарушений требований уголовного процессуального закона как основания для отмены либо изменения судебного решения в соответствии с прецедентной практикой ЕСПЧ.

Изложение основного материала. Существенное нарушение требований уголовного процессуального закона принадлежит к числу так называемых процессуальных оснований для отмены либо изменения судебного решения. При этом, в отличие от других процессуальных оснований (неполнота судебного рассмотрения; несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам уголовного производства), существенное нарушение требований уголовного процессуального закона признается основанием для отмены либо изменения судебного решения как в апелляционном (п. 3 ч. 1 ст. 409 УПК Украины), так и в кассационном (п. 1 ч. 1 ст. 438 УПК Украины) порядках.

Этим подчеркивается тот факт, что неукоснительное соблюдение предусмотренной законом процессуальной формы является неотъемлемым условием полного, всестороннего и объективного исследования фактических обстоятельств и принятия правильного решения. То нарушение требований уголовного процессуального закона, которое путем лишения либо ограничения гарантированных УПК Украины прав участников уголовного производства, несоблюдения процедуры судопроизводства или другим путем повлияло либо могло повлиять на вынесение законного, обоснованного и мотивированного судебного решения [8, с. 857], в соответствии с ч. 1 ст. 412 УПК Украины должно признаваться существенным нарушением требований уголовного процессуального закона и влечь за собой отмену либо изменение судебного решения.

Анализ положений ст. 412 УПК Украины свидетельствует о том, что законодатель поддерживает устоявшийся в теории уголовного процессуального права подход к разделению существенных нарушений уголовного процессуального закона на условные (ч. 1) и безусловные (ч. 2).

Как указывает М.М. Гультай, в основе разделения существенных нарушений на условные и безусловные основания лежат расхождения требований УПК Украины по их конкретному содержанию и назначению. Существенность условных оснований определяется, прежде всего, содержанием нарушенного требования УПК Украины, а во-вторых, условиями (обстоятельствами) конкретного дела. Существенность безусловных оснований определяется содержанием нарушенного требования УПК Украины и не зависит от условий дела [9, с. 16].

К условным относятся такие нарушения уголовного процессуального закона, существенность или несущественность которых определяется каждый раз судом в зависимости от конкретной процессуальной ситуации, которая сложилась в деле, с точки зрения того, препятствовали ли они суду всесторонне исследовать дело и повлияли ли они или могли повлиять на принятие законного и обоснованного решения.

Другая группа – безусловные основания – такие процессуальные нарушения, наличие которых обязывает суд отменить приговор, поскольку их существенность априори определена законодателем [10, с. 14]. При этом перечень безусловных существенных нарушений уголовного процессуального закона приводится как исчерпывающий.

Следует отметить, что основным содержательным элементом существенных нарушений требований уголовного процессуального закона как основания для отмены либо изменения судебного решения, в соответствии с прецедентной практикой ЕСПЧ, можно признать несоблюдение принципа верховенства права в деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц.

Прямая, непосредственная связь этого принципа национального уголовного производства с его содержательным пониманием ЕСПЧ предусмотрена и ст. 8 УПК Украины, в соответствии с которой уголовное производство осуществляется с соблюдением принципа верховенства права, согласно которому человек, его права и свободы признаются наивысшими ценностями и определяют содержание и направленность деятельности государства (ч. 1); принцип верховенства права в уголовном производстве применяется с учетом практики ЕСПЧ (ч. 2).

Однако при этом важно осознавать, что принцип верховенства права в его толковании ЕСПЧ содержит не только материальный аспект (правовые отношения между человеком и государством на началах признания человека высшей социальной ценностью), но и процедурный (процессуальный) аспект, который базируется на требованиях соответствия правотворческой и правоприменительной деятельности определенным стандартам, в частности: запрет обратного действия закона, требование ясности и непротиворечивости закона; требование одинакового применения закона; применение наказания исключительно на основании закона и др. [11].

Таким образом, нарушения уголовного процессуального закона, констатированные ЕСПЧ в решениях

против Украины, могут быть условно разделены на нарушения, касающиеся «качества» самого закона, которые привели к нарушению других его положений, а также нарушения, связанные с конкретными правоприменительными актами субъектов властных полномочий, принятыми (осуществленными) с нарушением конкретных уголовных процессуальных норм.

В первом случае речь идет о «системных» нарушениях, которые неоднократно устанавливались ЕСПЧ в решениях против Украины и которые обусловлены нормами национально-го законодательства (т.е. существом, «качеством» самого закона).

Так, в решении по делу «Чанев против Украины» ЕСПЧ констатировал нарушение статьи 5 Конвенции, которое в соответствии с практикой ЕСПЧ в делах против Украины считается системным. В частности, в деле «Харченко против Украины» ЕСПЧ указал о том, что постоянно констатирует нарушение подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции относительно периодов, в течение которых содержание под стражей осуществляется без соответствующего судебного решения, особенно в период после окончания следствия и до начала судебного рассмотрения. На тот момент считалось, что проблема состоит в наличии пробела в законодательстве, и государству-ответчику было предложено принять безотлагательные меры к приведению его законодательства и практики в соответствие с выводами ЕСПЧ [12]. Однако, как показывает рассмотрение ЕСПЧ дела «Чанев против Украины», новое законодательство содержит аналогичный недостаток, и в отношении нового УПК Украины было установлено такое же нарушение (п. 26, 27, 34) [13].

Такого рода нарушения не являются прямым нарушением норм УПК Украины, однако, будучи системно истолкованы в совокупности с другими нормами уголовного процессуального права, в том числе конституционными нормами и нормами международных договоров (в частности, Конвенции), свидетельствуют о таких нарушениях уголовного процессуального закона, которые воспрепятствовали или могли воспрепятствовать суду принять законное и обоснован-

ное судебное решение. Именно этот содержательный элемент таких нарушений обуславливает их признание существенными нарушениями требований уголовного процессуального закона в значении, предусмотренном ч. 1 ст. 412 УПК Украины.

Нарушения второй группы – нарушения, связанные с конкретными правоприменительными актами субъектов властных полномочий, принятыми (осуществленными) с нарушением конкретных уголовных процессуальных норм, по своему содержанию являются несоблюдением государственными органами и их должностными лицами конкретных требований уголовного процессуального закона.

Так, например, в деле «Ушаков и Ушакова против Украины» ЕСПЧ установил нарушение права заявителя на правовую помощь вследствие того, что заявитель, который был задержан по подозрению в совершении убийства и доставлен в орган милиции, был допрошен в качестве подозреваемого без участия защитника. Более того, ЕСПЧ установил факт жестокого обращения с заявителем во время допроса, вследствие чего он дал признательные показания, которые в дальнейшем были использованы судом при принятии решения об осуждении заявителя в совершении убийства (п. 104, 105) [14].

В деле «Жицицкий против Украины» ЕСПЧ установил, что первичные признательные показания заявителя были получены путем жестокого с ним обращения, что составляло пытки в понимании статьи 3 Конвенции. ЕСПЧ также отметил, что национальные суды приняли эти признательные показания в качестве доказательств в судебном производстве, что с учетом принципов, установленных его практикой, ЕСПЧ признал таким, что нивелировало саму сущность права заявителя не давать показания против себя, независимо от того, какое значение признание имело в доказательственной базе для его осуждения, и независимо от того, что заявитель неоднократно подтверждал эти признательные показания в течение следствия (п. 65) [15].

Несмотря на то, что такие и подобные им нарушения, в отличие от

нарушений первой группы, по своей сути не являются следствием наличия пробелов в уголовном процессуальном законодательстве, то есть следствием ненадлежащего «качества» закона, их установление ЕСПЧ в делах против Украины является далеко не единичным.

Так, в частности, в уже упомянутом деле «Ушаков и Ушакова против Украины» ЕСПЧ отметил, что нежелание органов власти обеспечить проведение оперативного и тщательного расследования по жалобам подозреваемых в совершении преступлений о жестоком к ним отношении создает проблему системного характера в понимании ст. 46 Конвенции (п. 94) [14].

Выводы. Действие принципа верховенства права в уголовном производстве обязывает при совершении уголовной процессуальной деятельности учитывать практику ЕСПЧ, решения которого согласно действующему законодательству являются источником уголовного процессуального права Украины. Таким образом, существенными нарушениями требований уголовного процессуального закона будут являться не только нарушения требований УПК Украины (как это закреплено в ч. 1 ст. 412 КПК Украины), а и нарушения требований других источников уголовного процессуального права Украины, в том числе решений ЕСПЧ.

Анализ решений ЕСПЧ, принятых им в делах против Украины, свидетельствуют о том, что нарушения уголовного процессуального закона, допущенные государственными органами и их должностными лицами, по их содержательному элементу могут быть условно разделены на нарушения, касающиеся «качества» самого закона, которые привели к нарушению других его положений, а также нарушения, связанные с правоприменительными актами субъектов властных полномочий, принятыми (осуществленными) с нарушением конкретных уголовных процессуальных норм.

При этом использование практики ЕСПЧ в уголовном производстве в зависимости от вида установленного нарушения может происходить в форме поэтапной имплементации

решений ЕСПЧ в уголовное процессуальное законодательство Украины [1, с. 188–189], а также в форме прямого прецедентного применения конкретного решения ЕСПЧ в пределах конкретного уголовного производства.

Список использованной литературы:

1. Бутенко С.Ю. Імплементация рішень Європейського суду з прав людини у кримінальне процесуальне законодавство України у частині регламентації досудового розслідування : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Ю. Бутенко. – Донецьк, 2013. – 251 с.

2. Узагальнення практики застосування судами загальної юрисдикції першої та апеляційної інстанції при здійсненні судочинства у кримінальних справах статей 3, 5, 6 Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод 1950 року за 2011 – перше півріччя 2012 року від 01.06.2013 : Вищий спеціалізований суд України з розгляду цивільних і кримінальних справ // Верховна Рада України : офіційний сайт. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/n0001740-13>.

3. Шнир Н. Які українські справи знаходяться на розгляді у Європейському суді з прав людини / Н. Шнир // Закон і бізнес. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zib.com.ua/ua/122972>.

4. Аналіз даних судової статистики щодо розгляду справ і матеріалів місцевими загальними судами, апеляційними судами областей та міста Києва протягом I півріччя 2016 року // Вищий спеціалізований суд України з розгляду цивільних і кримінальних справ : офіційний сайт / Судова статистика. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html.

5. Стан здійснення судочинства в Україні у 2016 році : статистичний збірник // Верховний Суд України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/7864c99c46598282c2257b4c0037c014/7a4f4f0d3832fb7dc22580e400269d42/\\$FILE/Статистичний%20збірник.pdf](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/7864c99c46598282c2257b4c0037c014/7a4f4f0d3832fb7dc22580e400269d42/$FILE/Статистичний%20збірник.pdf).

6. Аналіз даних судової статистики щодо розгляду справ і матеріалів Ви-

щим спеціалізованим судом України з розгляду цивільних і кримінальних справ у 2016 році // Вищий спеціалізований суд України з розгляду цивільних і кримінальних справ : офіційний сайт / Судова статистика. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html.

7. Веремко В. Зволікання із заповненням вакансій призведе до збільшення кількості рішень Євросуду щодо порушення розумних строків / В. Веремко // Закон і бізнес. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zib.com.ua/ua/127528>.

8. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / за заг. ред. В.Г. Гончаренка, В.Т. Нора, М.Є. Шумила. – К. : Юстініан, 2012. – 1224 с.

9. Гультай М.М. Виявлення та управління слідчих та судових помилок у кримінальному процесі України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.М. Гультай ; Харківський нац. ун-т внутріш. справ. – Х., 2008. – 20 с.

10. Богословская Л.А. Законность и обоснованность кассационного определения : учебное пособие / Л.А. Богословская, В.М. Хотенец. – Х. : Харьковский юридический институт, 1977. – 39 с.

11. Фулей Т.І. Застосування практики Європейського суду з прав людини в адміністративному судочинстві : Науково-методичний посібник для суддів. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://coollib.com/b/326688/read>.

12. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Харченко проти України» (заява від 10.02.2011; остаточне рішення від 10.05.2011) // Офіційний вісник України. – 2011. – № 64. – Ст. 2529.

13. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Чанев проти України» (заява від 09.10.2014; остаточне рішення від 09.01.2015) // Офіційний вісник України. – 2015. – № 18. – Ст. 513.

14. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Ушаков та Ушакова проти України» (заява від 18.06.2015; остаточне рішення від 18.09.2015) // Офіційний вісник України. – 2015. – № 91. – Ст. 3108.

15. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Жизіцький

проти України» (заява від 19.02.2015; остаточне рішення від 19.05.2015) // Офіційний вісник України. – 2015. – № 74. – Ст. 2477.